

или комиксы. Кроме того, в каждом номере проводят творческий конкурс среди читателей: в разделе помещается изображение, к которому нужно дописать юмористический диалог. Два самых смешных диалога обычно публикуются в следующем номере журнала.

Таким образом, журнал «Дастан» соединяет опыт журналистики и художественной литературы, классику и современность, познавательность и развлекательность. Он ориентирован на развитие повествовательных жанров, заинтересован в развитии отечественной культуры Ирана и популяризации зарубежной литературы, находит свою «экологическую нишу», своего читателя в информационном пространстве Ирана.

Литература

1. Толковый словарь русского языка / под ред. С. Ожегова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/15622.shtml>.
2. Кадарех, Исмаил. С неба до Земли / Кадарех Исмаил // Иран, Дастан. – 2015 г. Вып. 56. – С. 243.
3. Лохрман, Тния. Возвращение рассказывания / Лохрман Тния // Иран, Дастан. – 2017 г. Вып. 73. – С. 260.
4. Материалы и исслед. / Иран, 2017г. Вып. 73. – С. 42.
5. Материалы и исслед. / Иран, 2016г. Вып. 69. – С. 38.
6. Материалы и исслед. / Иран, 2015г. Вып. 56. – С. 235.
7. Материалы и исслед. / Иран, 2015г. Вып. 56. – С. 200.
8. Материалы и исслед. / Иран, 2016г. Вып. 69. – С. 196.
9. Модарес Садеги, Джафар. Скоро / Модарес Садеги Джафар // Иран, Дастан. – 2017 г. Вып. 73. – С. 248.
10. Рассказчики / Иран, Дастан. – 2017 г. Вып. 73. – С. 176.
11. Сохраб, сын Ростам / Иран, Дастан. – 2017 г. Вып. 73. – С. 182.
12. Чайлд, Ли. Конец не всегда горек / Чайлд Ли // Иран, Дастан. – 2017 г. Вып. 73. – С. 256.

Татьяна Орлова

Белорусский государственный университет

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ МЕДИАДИСКУРС: РЕЦЕНЗИЯ, ОБЪЕМ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ

Традиционная жанровая типологическая структура современных СМИ активно перестраивается. Использование статистического метода и обработка полученных данных свидетельствуют о том, что лидируют интервью и репортажи, блиц-опросы и комментарии. Все реже появляются рецензии в их классическом понимании и в соответствии с жанровыми требованиями.

В настоящее время достаточно хорошо исследованы причины этого процесса. Происходит модификация востребованных жанров. СМИ в целом направлены на использование таких коммуникативных стратегий, как информативная, фактическая, регулятивная. Из-за жестких объемных рамок сужается поле аналитической и художественно-публицистической журналистики. Все меньше возможностей остается в прессе для глубокого и важного разговора об искусстве. Будучи нерейтинговой сферой, искусство все чаще выпадает из поля зрения газет и журналов, ограничивается новостными сообщениями. В этой связи осмысление трансформации рецензии представляется задачей актуальной. Естественно, что преобладание в печати текстов с терминологическими изысками и замахом на концептуальное осмысление конкретного произведения неизбежно отпугнет читателя из-за смысловой и стилистической переусложненности. Такие тексты появлялись в прежние времена в журналах, особенно специализированных, и составили золотой фонд литературно-художественной критики. Сейчас в Беларуси специализированных журналов об искусстве (помимо немногочисленных литературно-художественных) практически не осталось. Критика переместилась в газеты и превратилась в арт-журналистику.

Многозначное понятие **art** стало активно проникать в контекст средств массовой информации с конца XX века. Дословно переводимый с английского **art** как «искусство», термин очень удачно вписался в наш язык. Можно обратиться к латинскому **arte** – «искусственное» и увидеть единство. Действительно, искусство как вторая природа явление искусственное, духовно и материально рукотворное. В органичной паре со словом **арт** мы сегодня находим многие десятки новых понятий.

арт-вкусы

арт-неделя

арт-объект

арт-премия

арт-анализ

арт-критика

арт-журналистика и проч.

В данном случае нас интересует последнее – арт-журналистика. Пока никто не дал четкой дефиниции этого явления.

С одной стороны арт-критика, как все серьезное в художественной сфере, опубликованное в средствах массовой информации. С другой стороны – **особые условия этих публикаций, связанные с изменившимися в XXI веке требованиями, форматом и рейтингом.**

Нельзя исключать доминирование визуальной информации у нынешних поколений. Как констатируют ученые, дизайн, фотография, искусство способствуют более быстрому восприятию текста, так как у людей активно формируется наглядно-образное мышление. Эту тенденцию даже пытаются назвать новым жанром журналистики, которая заметно обогащает ключевое понятие гуманитарной культуры – текст.

Таким образом, арт-журналистика становится журналистикой искусств, категорией исследования серьезных, в основном некоммерческих произведений. Арт-журналистика пока является подвижной неустоявшейся формой, которая ищет свою нишу в средствах массовой информации. Вряд ли можно согласиться с мнением некоторых ученых, что она отменила анализ произведения как такового и отказалась от исследования особенностей и тенденций. Возможно, арт-критика из области искусствоведения перешла на поле журналистики, у которой есть свои правила и рамки. Нельзя исключать того факта, что журналисты, пытаясь воссоздать художественную реальность посредством текста, сталкиваются со специфическим сопротивлением языка и неизбежными потерями.

Еще Ролан Барт отмечал, что использование вербальности меняет восприятие произведения искусства и делает его открытым для различных прочтений как в диахронном (различие прочтений на определенных этапах исторического развития), так и в синхронном (различие прочтений в рамках одной эпохи в силу индивидуального опыта каждого из читателей) измерениях. Более того, предполагает широкий спектр вариантов в установленных границах, свободу параметров и отсутствие окончательного истолкования и объяснимости [1]. К тому же восприятие произведения искусства критиком также является творчеством, так как критик «над первичным языком произведения надстраивает вторичный язык, то есть внутренне организованную систему знаков», исходя из своего опыта [Там же, с 361]. Потому и единственно верного смысла существовать не может. Сделав общие теоретические подходы к определению арт-журналистики, попробуем перейти к практике на примере театральной журналистики как составляющей арт-журналистики и поразмышлять о прагматичном моделировании в практическом плане.

В журналистике вообще и в арт-журналистике в частности очень важен интерес к конкретному объекту. В данном случае доминирующим должен быть интерес к искусству в силу его ярких особенностей. Здесь без эмоциональных способностей, интеллекта и воображения не обойтись. Необходимо также учесть популярность и ценностные ориента-

ции. При наличии субъективной оценки чрезвычайно важны объективные нравственные императивы.

Методика создания текста в этом случае имеет свою специфику. Она опирается на искусствоведение и литературоведение. Широко использует такие понятия, как тематика, сюжет, жанр, немаловажным становится предположение и прогнозирование, выявление социального контекста, углубление в психологию. Все вместе это можно считать творческой лабораторией, которая при наличии общих черт у каждого журналиста является разной.

Индивидуальный стиль прежде всего связан с определенным типом построения текста, по которому легко можно угадать автора, если даже он выступает под псевдонимом. Думается, что наиболее точно и кратко определили такой стиль Г. Мельник и А. Тепляшина: «стиль – художественное своеобразие произведений, проявляющееся в их структуре (языковой, сюжетной, композиционной), во всей их содержательной форме» [2, с. 34]. Кстати, там же верно подмечено, что в аналитике начинает преобладать сообщение и его истолкование, что наиболее подходит к жанру мини-рецензии. В ней сообщение о факте появления произведения искусства сопровождается кратким пересказом содержания и оценкой в общих чертах.

Занимаясь в течение двадцати лет написанием мини-рецензий на театральные спектакли (в общественно-политическом издании «Республика»), автор этой статьи убедился в том, что все структурные элементы газетного текста должны быть направлены, по возможности, на полное выявление своеобразия конкретного произведения искусства. Это жанр спектакля, творчество режиссера, театр данного сегодняшнего времени, направление их творчества.

Мы исходим из следующего понимания структуры. Это общее композиционное построение текста или простейший структурный уровень. Далее необходимо детализирование, возникающее в зависимости от особенностей целей и задач материала. Авторская индивидуальность может менять аспекты структурирования. Обобщенно это, конечно, цепочка: автор – исполнитель – зритель. Каждый из этих звеньев имеет свои ресурсы. Так, например, нельзя исключать выход за пределы общепринятых норм. Сочетание информативности и образности регулируется не только автором текста, но и полифоничностью первоисточника, т. е. произведения искусства. Это хорошо подмечено В.Г. Костомаровым, который утверждал, что «газетный язык создается одновременным

действием ориентаций на экспрессию и стандарт, составляющих единый конструктивный принцип» [3, с 54].

Мы склонны придерживаться мнения, что арт-журналистика в своих лучших образцах относится к образной публицистике. Ее можно рассматривать как по законам журналистики, так и по законам искусства. Событийный ряд текста включает повествовательность (сюжет), отношение к действительности (социальная значимость), временные трансформации (перенос давно созданного текста в сегодняшнее время), пространственную ориентацию зрителя (смена ракурсов и мест действия).

Любая рецензия по-своему руководит вниманием зрителя, ориентируя его в сложных условных построениях спектакля. Не исключено, что зритель может не пойти дальше смыслового и эмоционального восприятия увиденного на сцене. В рецензии важно акцентировать его внимание на том, что он мог не заметить, не понять, просто пропустить.

Рецензии на спектакли отличаются от рецензий на все другие виды искусства, потому что они содержат не только оценку, но и воспроизводят спектакль.

Когда зародилась театральная критика, то существовали только оценки (хорошо или плохо), позже писали о позах, жестах, интонациях, дальше обращали внимание на раскрытие образа, созданного актером. Сейчас важна концепция (толкование) спектакля.

В современных печатных СМИ можно выделить три группы материалов о театре:

- сиюминутный отклик на театральное событие;
- философские раздумья по поводу нового произведения;
- эмоциональный публицистический разговор со зрителями.

По сути дела, эта третья группа – не что иное, как мини-рецензии. Они выросли из театральной критики и представляют сегодня театральную журналистику, или арт-журналистику.

Рецензии на произведения искусства, в том числе мини-рецензии, читают в основном люди старшего поколения, не утратившие интереса к интеллектуальной среде. Потому сегодня так важно изучение новых способов взаимодействия медиасферы с аудиторией. Смыслорождение текста лучше всего исследовать с помощью семиотического метода, который позволит выявить эффективность, социальную значимость, перспективность произведения.

Статистика свидетельствует, что ежедневно рождаются сотни произведений. Остаются во времени единицы. Как их вычислить из обще-

го потока? Руководствоваться стоит целью популяризации. Поддержки всего талантливого, рассчитанного на воспитательный эффект.

Если в науке «эксперимент» – это спланированное и управляемое субъектом исследование, то в искусстве почти полностью отсутствует то, что можно назвать планом. Единственное, что сближает при эксперименте науку и искусство – это совместное переживание субъекта и объекта, при котором никогда заранее не известен результат. Заранее предсказывать успех или неудачу тому ли иному произведению сцены бесполезно. Ожидания могут не оправдаться. Скепсис – привести к неожиданному эффекту. Известны случаи, когда расхваленный в прессе спектакль не вызывает у публики интереса. И наоборот: язвительная критика может спровоцировать повышенный интерес. Многое зависит от того, что и как напишет критик.

Прежняя, советского времени, просветительская журналистика, особенно важная при анализе сложных произведений искусства, сегодня существенно утратила свои позиции. Определяющим является спрос публики на ту или иную логику, сюжеты, стили. Однако в новой парадигме мышления необходимо сохранить уважение к автору, глубине чувств и мыслей создателей произведения.

В XX веке открыт кодовый характер художественного произведения с определенной системой знаков, символов, которые преобразуют жизненную информацию. Это и составляет главную трудность для критика. Эмпирический описательный метод всегда доступен. Теоретический с его анализом, прогнозированием и программированием встречает множество препятствий.

Бесконечно тиражируемое сегодня понятие «медиа» означает не только систему коммуникации, но и особую гиперреальность. По концепции построения критических текстов, выдвинутой А. Тертыхным, следует пользоваться методом коммуникативно ориентированным, т. е. соответствующим ожиданиям конкретной аудитории. Разделяю мнение Б. Мисонжникова, который считает, что «автор, моделируя свое произведение, не стремится лишь на сугубо дискурсивной, то есть рассудочной, основе разрабатывать творческие ходы, просчитывать наиболее рациональные варианты интертекстуальных включений, формировать пространство подтекста. Безусловно, очень большую роль играет также интуиция, поскольку творчество немислимо без смелого выхода за границы стереотипов, поворота «против течения» и в ряде случаев парадоксального отрицания жестких логических схем.

Создание текста – акт всегда индивидуальный, глубоко личный и сокровенный. Автор (гораздо реже – авторы) остается один на один с материалом, обдумывает его, подвергает анализу, классифицирует и соответствующим образом излагает. И вот метод изложения, изначально заданный характер интерпретации материала играют очень большую роль, прежде всего в принципиальном типобразующем плане.

Автор может пойти совершенно различными путями. Он может предельно субъективировать содержательно-формальные структуры произведения – ввести такие сложные интертекстуальные конструкции, что их будет почти невозможно расшифровать» [4, с. 318].

Некоторые ученые считают, что современная арт-критика может существовать лишь в виде унифицированного текста, личностной информации, обращенной к уровню инстинктов аудитории. Развитие такой тенденции грозит понижением журналистской культуры. Журналистский анализ спектакля неизбежно сопровождается отсечением каких-то элементов театрального процесса и неполнотой высказывания, что вынуждает большинство театральных критиков утверждать, что язык описания современного театра не разработан.

Текст мини-рецензии как конструктивный элемент затрагивает множество содержательных и формальных проблем, в исследовании которых автор опирается на конкретный эмпирический материал. Структурная организация такого жанрового текста должна быть предельно быстрой, краткой и выразительной по изложению. Западные психологи не без основания уверены, что «воздействие должно быть обращено не к разуму, а к эмоциям».

Многие считают, что существует для критика один жанр – высказывание. Если это рецензия, то ее настрой должен соответствовать настрою спектакля, то есть жанру спектакля. В этом проявляется профессиональное умение критика видеть, чувствовать, ощущать. Полностью разделяю такую точку зрения.

При формировании единого текстуального пространства мини-рецензии чрезвычайно важно учесть следующее. Текстовая модель мини-рецензии, во-первых, должна содержать четкий и актуальный информационный повод. Во-вторых, она должна быть доступна и понятна, иначе не привлечет читателя. Критик вынужден использовать язык повседневной коммуникации. Качественный материал о театре в сжатой форме требует как установления факта, так и интуитивного прозрения, логических операций, плотного контекста жизни, прогнозов, эмоциональных реакций.

Специфика сюжетно-композиционного построения мини-рецензии в идеальном варианте должна учитывать интересы массового пользователя системой СМИ, каковыми одновременно являются и зрители, и создатели театрального произведения. При создании медиатекста необходимо постараться достичь определенного эмоционального накала, преобразовав информацию в эстетический объект. Мини-рецензии не терпят искусственно усложненной формы, в которой могут потеряться нюансы анализа и оценки. Однако хорошо, если в языке повседневной коммуникации все же сохранится индивидуальный авторский стиль. При моделировании мини-рецензии отнюдь не исключается самобытность и яркость изложения, особенно в рассуждениях автора.

Таким образом, маленькое пространство мини-рецензии – это серьезная арт-журналистика.

Литература

1. Барт, Р. Критика и истина / Р. Барт // Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – С. 353.
2. Основы творческой деятельности журналиста. – СПб.: Питер, 2004. – С. 34.
3. Костомаров, В.Г. Лингвистический статус массовой коммуникации и проблемы «газетного языка» / В.Г. Костомаров // Психолингвистические проблемы массовой коммуникации. – М., 1974.
4. Мисонжников, Б.Я. Феноменология текста (соотношение содержательных и формальных структур печатного издания) / Б.Я. Мисонжников. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. – С. 318.

Таццяна Падаляк

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

ФЕНОМЕН «АТЫЦЮДА» Ў СТРУКТУРЫ ПРАФЕСІЙНАЙ ДЗЕЙНАСЦІ ЖУРНАЛІСТА

Сярод шэрагу аб'ектыўных і суб'ектыўных фактараў, якія непасрэдна ўплываюць на працэс адэкватнага адлюстравання і творчай інтэрпрэтацыі рэчаіснасці, найважнейшае месца займае асоба самога журналіста, яе маральны выбар паміж пошукам ісціны і псеўдапраўдай, кампетэнтнасцю і папулізмам, аб'ектыўнасцю і асабістай выгадай. Філософ і публіцыст У. Салаўёў нездарма падкрэсліваў, што «ў любой справе, вялікай і малой, фізічнай і духоўнай, аднолькава важныя абодва пытанні: што рабіць і хто робіць?» [1, с. 309].

Каштоўнасныя ўстановаўкі журналіста істотна ўплываюць на паставаўку мэт прафесійнай дзейнасці, а значыць, на характар і формы